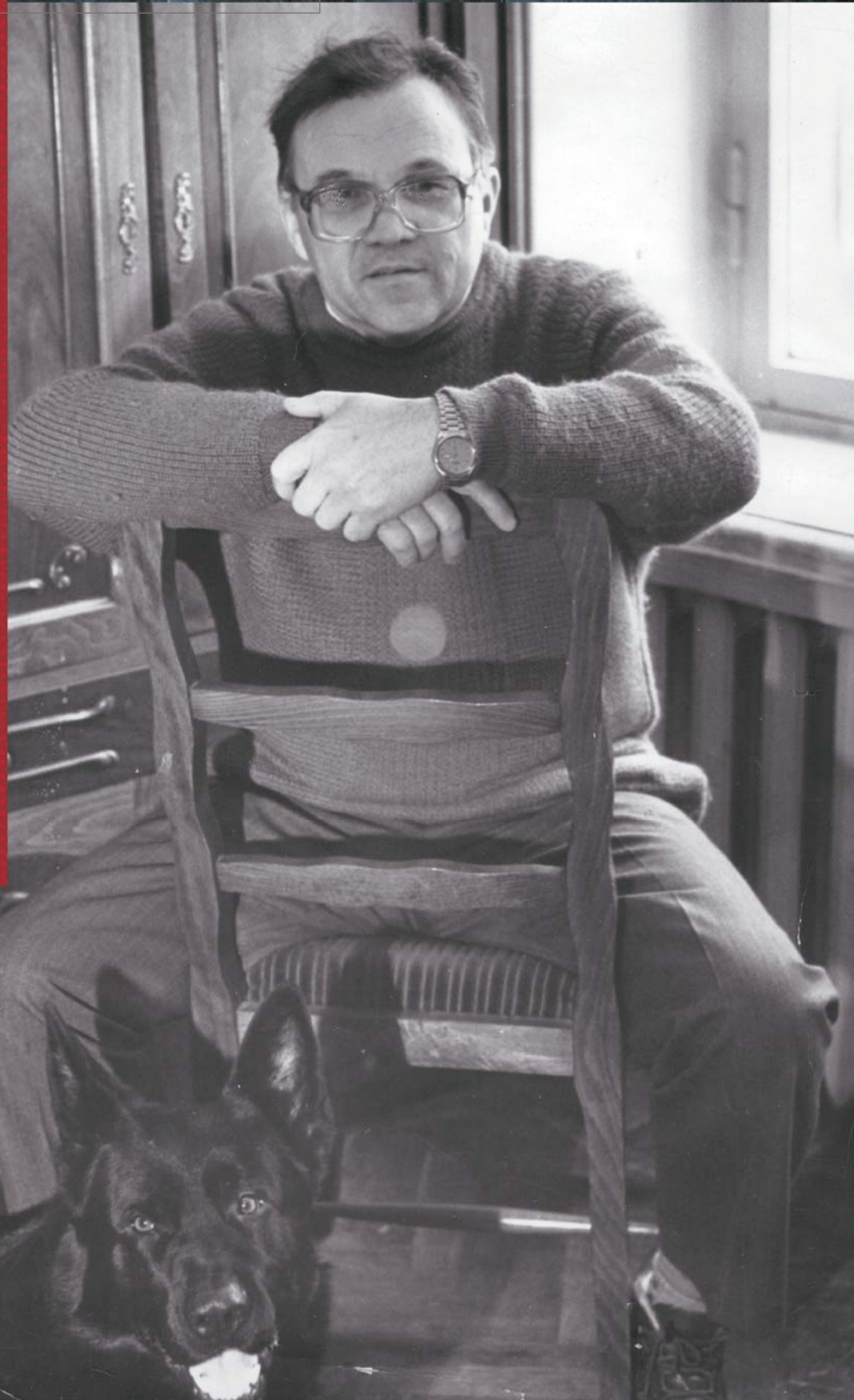

Возьми его обувь, пройди его путь...

«Как завещал мне дед,
я стараюсь не столько
бороться с плохим,
сколько поддерживать
хорошее».

В публикации
использованы
материалы из книг:
«Из российской
глубинки – в науку.
Научная династия
Келлей – Добрецовых»
(Новосибирск:
Изд-во СО РАН, 2003),
Н. Л. Добрецов,
Н. Н. Добрецова
«Возьми его обувь,
пройди его путь...
Мемуарно-поэтическая
композиция» (Бишкек,
2021), а также
из журнала «НАУКА
из первых рук»

Коля Добрецов. Автопортрет

РАЗМЫШЛЕНИЯ

Кто-то удачно заметил:
Правильно жить – не сгибаться,
Упрямо шагать сквозь ветер,
Сильному – не покоряться.

С друзьями болтать, шутить,
Много узнать и увидеть,
Друга порой любить
Или порой ненавидеть.

1951 г.

ИТОГ

Раз альбомы были
И стихи писались,
Значит, это очень,
очень важный факт.

И дела решались,
И мечты сбывались,
Это не забудется никак.

Мы не понарошку
Жили без подножки,
Друзьям мы помогли
как могли.

И жену любили,
И детей растили...
Многое осталось там, вдали.

2017 г.

«Прежде чем осуждать кого-то, возьми его обувь
и пройди его путь, попробуй его слезы, почувствуй
его боль. Наткнись на каждый камень, о который
он споткнулся. И только после этого говори ему,
что ты знаешь, как правильно жить».

Далай-лама XIV

Николай Леонтьевич Добрецов – выдающийся ученый
и организатор науки, геолог с мировым именем, обладатель
множества наград и премий разных государств...
Таким его знает мир, но мы хотим рассказать
не о Добрецове-академике, а о Добрецове – сыне, муже,
отце, «живом, страстном, жадном к жизни, восторженном,
нежном, любящем, страдающем, обижающемся, грустящем
и веселящемся» человеке, как написала его дочь Надежда
во введении к «Мемуарно-поэтической композиции»,
составленной вместе с отцом.

Потребность облечь чувства в рифмы не оставляла его
никогда. Благодаря этим стихам и личным воспоминаниям
мы видим совершенно другого Добрецова, неизвестного
не только дальним, но порой и самым близким. В 2020 г.
он поэтически подведет итоги жизни в своих «Осенних
виршах»: «Не очень я боюсь грядущей смерти.
Умру спокойно, как во сне, не потревожат даже черти –
они не вспомнят обо мне... Я вспомню яркие закаты,
кого так сильно я любил, и грохот сложных перекатов,
и все, что мог, но не разбил...»

Семья Добрецовых: родители – Юлия Николаевна и Леонтий
Николаевич, дочь Ольга, сыновья Николай, Георгий и Сергей
(слева направо)

В бумагах к юбилею мне написали, что я из семьи научных сотрудников – такой классификации раньше не было. Во всех паспортах и анкетах писал: «из семьи служащих». Но это была действительно новая интеллигенция, сформировавшаяся в предсоветское, столыпинское, и советское время. Дед мой по матери был настоящий дореволюционный интеллигент, хотя пришел в Петербург почти что «в лаптях». Учился он в Горном институте, куда обычно принимали только привилегированных, а дед к тому же был лютеранином. Но он настолько блестяще сдал экзамен по математике, что тогдашний директор института написал специальное письмо куратору, Великому князю Михаилу, чтобы его приняли.

В 1908 г. деда в качестве топографа пригласили в Камчатскую экспедицию, снаряженную Русским географическим обществом. Он проработал там безвыездно более двух с половиной лет, вместе с известными геологами составил первую карту вулканов Камчатки. Удивительное совпадение: там же, на Авачинском вулкане, много лет спустя встретятся мой отец и мать. Мама, кстати, и родилась на Камчатке – в экспедиции. Я же в конце концов «определился» в Новосибирске – как раз посередине между Петропавловском-Камчатским и Петербургом.

...При выборе профессии я колебался. Во-первых, был председателем школьного литературного кружка: писал стихи, рассказы, рисовал. Моя учительница очень рекомендовала поступать в Литературный институт. Но на экзамене по литературе получил четверку, и мне дали не золотую, а серебряную медаль. Потом выяснилось, что медалей на школу давали по разрядке всего две, поэтому кого-то надо было понизить. Но я обиделся и, когда надо было принимать решение, выбирал между математикой

Николай Добрецов (крайний справа) со своим отцом, Л.Н. Добрецовым (второй слева). Памир, 1953 г.

и кораблестроением. Даже подал документы в Кораблестроительный институт: море, приключения, романтика... Но все же в последний момент передумал – поступил в традиционный для семьи Горный. У отца было правило, что после успешного окончания школы каждый из детей мог выбирать себе вознаграждение: либо деньги на подарок, либо путешествие вместе с ним. Я поехал с отцом на Памир, на станцию по изучению космических лучей, где два месяца работал лаборантом.

Памир – это почти что космос. Базовый лагерь на высоте 4 тыс. м, звезды, близкие и мохнатые, кажется, рукой можно дотянуться. Горы плюс экспедиция, приключения – все это в таком возрасте производит огромное впечатление, кажется чрезвычайно важным. Мне и сегодня кажется это важным. Я, например, с сожалением уехал из Улан-Удэ, где проработал много лет, и одна из причин этого –

*<...> За перевалом – серпантины,
Столбы, обрывы красной глины...
Закрыли солнце, не стесняясь,
Хребтов гривастые горбины.*

*Ущелье, сжатое горами,
Предстало вдруг в какой-то маске:
Туманы синими клубами
Ползли внизу, сгущая краски.*

*Дорога словно пропадала
В неясной полумгле долины.
И черная стена вставала
Там, где зияли гор теснины.*

*Вдали за синими горами
На нежном небе всё сияло,
И солнце, как венцом, лучами
Хребта вершины окружало.*

*Потом пропали силуэты,
Растаяло, как сон, виденье...
Совсем не нужно быть поэтом,
Чтоб описать эти мгновенья!*

*В горах я не заметил холод,
Тумана мокрого наплывы.
Я был, возможно, слишком молод.
Быть молодым – значит счастливым!*

*Памира древнего виденье
Оставило навеки след –
Обрывки мыслей, чувств, сомнений...
Мне было восемнадцать лет!*

Памир, 1953 г.

Молодожены Инна и Николай Добрецовы. 1957 г.

Н. Л. Добрецов:

На свадьбе своего сокурсника Додика Додина я познакомился с Инной, студенткой 3-го курса металлургического факультета. Мы оказались рядом за столом. Я был в «растрепанных» чувствах и сначала не очень внимательным. Но потом встретились в коридоре института еще раз – и вспыхнула любовь, теперь уже взаимная. Я ходил к Инне в общежитие, где помогал ей и ее подругам решать задачи, а они кормили меня жареной картошкой с килькой. По вечерам гуляли до рассвета, а ведь мне надо было ходить еще на занятия и писать дипломную работу. В результате дипломную работу я дописать не успел...

Байкал. Не хотелось расставаться с ним надолго: любовь к нему сохранилась до сих пор, стараюсь хотя бы раз или два в год там побывать...

Что касается Памира, то в результате своего первого приобщения к экспедиционной романтике опоздал на собеседование в Горный институт. Тогдашний декан, известный геолог и тектонист М. М. Тетяев, выслушал историю про Памир и поставил резолюцию: «принять». Вот так из смеси противоречивых интересов я все-таки выбрал геологию, о чем не жалею.

...После окончания института четыре года работал в геологосъемочных экспедициях в Сибири,

*В мою жизнь, ее наполнив счастьем,
Ты вошла так просто и так властно.
Я тогда не думал, не влюблялся,
За мечтой пустою не гонялся.*

*Но с тобой всегда так было хорошо,
Словно ливень после засухи прошел.
Не заметил я, когда сказал ту фразу...
А когда вдруг оглянулся, понял сразу –*

*Без тебя бы жизнь была тоскливой
И текла б бессмысленно лениво.
Без тебя закрыли б небо тучи!
Я судьбы и не желаю лучше <...>*

Из альбома Инне Добрецовой, 1956–1957 гг.

Через 19 лет после свадьбы Инна Добрецова умерла от скоротечного рака, оставив трех детей: Николая (14 лет), Александра (12 лет), Надежду (4 года)

Н. Л. ДОБРЕЦОВ
при участии
Н. Н. ДОБРЕЦОВОЙ

Мемуарно-поэтическая композиция

Возьми его обувь,
пройди его путь...

Добрецов Н.Л., Добрецова Н.Н. Возьми его обувь, пройди его путь... Мемуарно-поэтическая композиция. Бишкек, 2021. 160 с.; ил. ISBN 978-9967-08-742-2

Казахстане и на Дальнем Востоке. И тут опять вмешалась судьба – в лице деда. Это он сказал: «Поезжай в Сибирь – чего тебе в Ленинграде делать? Тут таких, как ты, как сельдей в бочке. А там простор, новое дело». Он написал полушутливое рекомендательное письмо академику В. С. Соболеву, в котором было примерно следующее: «...Володя, помнишь, как ты когда-то у меня рейки таскал на горе Магнитной? Так у меня есть внук, он вроде интересуется наукой. Ты его посмотри, может, пригодится».

Конечно, работа геолога – это не сплошные приключения, но без них, как правило, не обходится. У геолога экстрим хоть и не каждый день случается, но все же вполне рядовое событие. Как-то работали мы на Зеравшанском хребте, недалеко от Памира, забрались на высоту 5,5 тыс. м – обычный в тех краях рабочий маршрут. А там флаг стоит и рядом, в баночке, записка: «Наконец-то мы забрались на хребет, на который еще не ступала нога человека!»

Отличие нашего «экстрима» в том, что если геолог и рискует иногда жизнью, то не ради самоутверждения. У ученых отсутствует мотив

ВОСПИТАНИЕ «ПО-ДОБРЕЦОВСКИ»

Надежда Добрецова: «Детей у Николая Леонтьевича Добрецова пятеро: трое собственных – детей Инны и двое воспитанных – детей Любы. Он был и остается отцом для всех пятерых, а это встречается не так часто, как должно было бы быть. Метод воспитания у него свой собственный, по-добрецовски.

Традиции отношения с детьми очень разные. Отец принес свои из семьи родителей, где никто друг с другом не миндальничал, не суетился, не поддакивал и не опекал в мелочах. Наложённые на резкий и бескомпромиссный характер отца в нашей семье все педагогические методы свелись к личному примеру и очень редким беседам, в ходе которых не просто ставились «оценки за поведение», но иногда и выносились прямо-таки приговоры. «Ослепленный родительской любовью» – это не про него. Наоборот, его отношение к детям пристрастно в обратную сторону: что прощается многим, не прощается детям Добрецова.

Отвечай за себя сам. Детям Добрецовых всегда предоставлена свобода выбора, воля принимать решения самостоятельно: с кем дружить, чем увлекаться, как учиться, какую профессию или спутника жизни выбрать. Предупреждения от отца случались, он не стеснялся критиковать тот или иной выбор, но решение всегда оставлял на усмотрение ребенка. Однако последствия этих решений приходилось расхлебывать самостоятельно.

Талант налагает ответственность. Талантливый человек всегда интересен отцу, и он искренне радуется, когда таланту удается прорасти в успехи, создать нечто яркое и полезное. Но если человек манкирует данным от природы богатством, занимается не своим делом, раздражение отца беспредельно. Справедливости ради нужно отметить, что если в человеке нет какой-то особой искры, то папа признает за ним право просто быть хорошим человеком. Он убежден и вселил это убеждение в нас, что талант – это не привилегия, а ответственность и обязанность, что талантливый человек не имеет превосходства над кем-либо, а лишь больше отвечает перед собой и перед людьми; чем больше способностей, тем выше спрос.

Стяжательство – проявление ущербности. От отца мы знаем, хотя и не всегда согласны с тем, что деньги не могут и не должны быть мотивом важных решений и поступков. Сам он знал самые разные времена. Уезжая в Сибирь, они с мамой оставили в Ленинграде приличные зарплаты. В Академгородке сполна хватило недостатка во всем, даже молока порой не могли купить детям. В 90-е гг. XX в., уезжая с мамой Любой из Улан-Удэ, забрали с собой все, даже железные мочалки для мытья посуды – покупать новое было не на что. Мы, дети, всегда доншивали вещи друг за другом и даже за родственниками и знакомыми. Про свое привилегированное положение детей академика мы и слухом не слыхивали. Единственный бонус заключался в том, что иногда что-то привозилось из заграничных поездок, но это были сущие мелочи: заколки, жвачка, футболки. Такое ощущение, что было два каких-то разных СССР для разного типа академиков – один для Добрецова, другой для всех остальных»

Л. В. Добрецова:

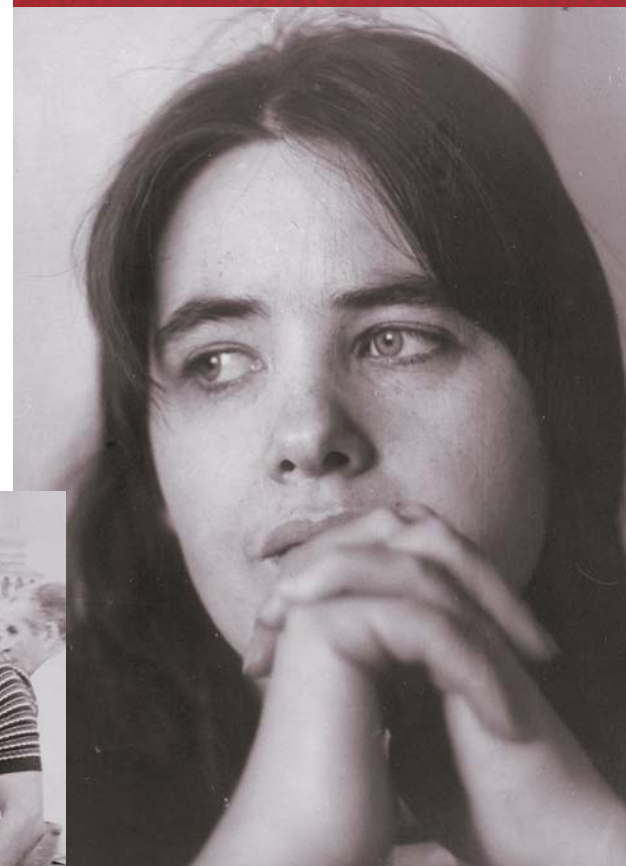
Я помню первую встречу с ним в Институте геологии в Улан-Удэ. Женской половине коллектива новый директор был страшно любопытен: ну как же, молодой доктор наук, вдовец, из «питеров» и «новосибирсков» в нашем болоте – невиданная птица! Зашевелились все несбывшиеся мечты, а вдруг? И вот первое собрание коллектива. Вышел на трибуну и... ходячее недоразумение! На голове черт знает что, ботинки «прощай молодость», глаз не видно за очками! Дамочки наши разочарованно переглядывались, но ровно до тех пор, пока он не начал говорить. Стоило ему открыть рот и... все, никто больше не замечал ни очков, ни ботинок. Все увидели в нем и умницу, и красавца

Любовь и Николай Добрецовы с детьми. 1982 г.

Н. Л. Добрецов:

Люба в конце 1980 г. развелась со своим мужем, но наша свадьба по разным причинам откладывалась. В райкоме и обкоме КПСС это расценили как ЧП и «моральное разложение». Кандидатом в члены КПСС меня приняли еще в Новосибирске... А в начале 1981 г., уже в Улан-Удэ, бюро райкома КПСС в члены партии меня не приняло, отложив это дело. В райком и обком доносы сыпались как из рога изобилия, меня обвиняли во всех смертных грехах. Но в апреле наш брак был зарегистрирован, в партию меня приняли, вопрос, как говорится, был закрыт, но отношения с райкомом и обкомом у меня еще долго оставались натянутыми

*Бывает и зимой весеннее цветенье,
Так поздняя любовь дарит свои цветы.
Но нас опять знетут уторные сомненья –
Горька ль твоя любовь, обманчивы ль мечты?*

*Болит порой в груди, как будто ноют раны,
И нелегко молчать, и нервы как струна.
Но не страшны обид холодные туманы,
Когда душа любви и нежности полна.*

*Не погасить ее холодностью расчета,
Сгоревшего давно уже не подождешь.
Доверься чувству ты, фантазии полету,
И веру, и любовь ты снова обретешь.*

*Есть в поздней той любви свое очарованье,
Так старое вино хранит свой аромат,
И мудрость лечит в нас душевные страданья.
И верю, что судьбе не повернуть назад.*

*Ты, солнышко мое, развеешь все ненастья.
И в самый горький день скажу я вновь и вновь:
Уверен, что не зря нам улыбнулось счастье,
Да здравствует мечта!
Да здравствует любовь!*

1980 г.

Любовь к Байкалу академик Добрецов хранил всю жизнь.
Справа – байкальские сиги. 1983 г.

Надежда Добрецова:

Отец и мама Люба любили застолье, могли выпить от души, но все это было как-то весело, празднично, в удовольствие и почти всегда без эксцессов. Не случайно среди архивных материалов отца почетное место занимает Указ Петра I «О достоинстве гостевом, на ассамблеях быть имеющем». Невозможно удержаться от соблазна процитировать указ здесь: «Без пения нет веселья на Руси, но оно начинают по знаку хозяйскому. В раж не входи, соседа слушай – ревя в одиночку, уподобляешься ослице валаамской. Музыкальностью и сладкоголосием, напротив снискаешь многие похвалы гостей». И еще: «Ежели в питье меры не знаешь, то надзор вверх супруге своей, али какую имеешь, – оный страж поболее государственных бдение имеет». Сидели обычно долго, чуть не до утра

Н. Л. Добрецов:

Главная моя удача – я встретил Любу, мы поженились и прожили вместе 33 с гаком счастливых года. Вместе ездили на полевые работы и купались ночью в Байкале, растили детей, встречали гостей... Люба всегда находилась в гуще всех событий: у нас дома регулярно собирались председатели региональных научных центров Сибирского отделения РАН. Много пели, пили, шутили, но и решали важные вопросы. Люба легко находила общий язык и с академиками, и с водителями, с которыми мы работали в поле, Москве, Новосибирске, с врачами и медсестрами в больнице. ...Теперь обе любимые женщины, Инна и Люба, лежат рядом на кладбище, хотя при жизни они даже не были знакомы. Я прихожу и разговариваю с обеими... Как сказал мудрец, единственная здравая мысль, которую можно найти во всех многочисленных теориях о смысле жизни, – это только мысль о любви

ПАМЯТЬ

*В улыбках, взглядах
Незнакомых встречных
Внезапно узнаю твои черты.
Пускай в простых,
Пускай в недолговечных,
В них для меня
Вновь оживает ты.
И боль, которую нельзя измерить,
И стон, больная голова,
Слетят на миг...
И я готов уж верить,
Что ты жива...
20 мая 2014 г.*

просто сделать что-то «героическое». Совершенно другая цель – найти, изучить... В этом смысле геологу-полевнику в маршруты ходить легче, чем, к примеру, многокилометровую дистанцию по стадиону гонять. Хоть и приходит он со стертymi ногами, с разъеденным мошкой, распухшим лицом – глаз не видно, все заплыло... Но при этом он и не подумает, что мучится. Это работа, нужная и интересная.

...В своей научной жизни мне довелось перейти от картирования к петрологии, расчетам, геотектонике,

а потом уже подойти и к другим глобальным проблемам. Ведь мостики между науками возникают совершенно неожиданные, хотя и вполне логичные. Взять хотя бы эволюцию и происхождение жизни.

Не знаю, как у других, но ко мне многие интересные мысли до сих пор приходят ночью. Просыпаюсь, лихорадочно записываю. На самом деле, как мне объяснил один психолог, это означает, что какая-то мысль «запала» и подсознание продолжает работать, а когда мозг освобождается от дневного груза, все это всплывает

Надежда Добрецова:

Камчатские экспедиции последних лет много обсуждаются в семье. Мне даже стало казаться, что кальдера Узон – это некая дальняя, но очень нужная тетушка, так как поминается «родственница» по несколько раз на дню. Зато из кальдеры и с других камчатских вулканов отец всегда привозит столько незамутненной исследовательской радости, блеска в глазах, геологического азарта, что начинаешь ему завидовать. Как, впрочем, его способности не поддаваться годам: вернувшись из очередного камчатского поля, он потряс детей сакраментальной фразой о возрасте: «Да, восемьдесят есть восемьдесят. Без разбега трещину не перепрыгнешь!»

на поверхность. Я и стихи в молодости сочинял тоже по ночам. Проснусь – а они уже сложились, только записывай...

Как я все успеваю? Никаких секретов в этом нет, и особого распорядка жизни тоже. Как мне говорили сначала В. С. Соболев, а потом В. А. Коптюг: «Твой главный талант – высокая скорость мышления и принятия решений». Конечно, когда решения принимаются быстро, то и ошибок в среднем случается даже больше, чем у других. Но при этом есть возможность поправить, отступить вовремя. Это последнее качество считаю очень важным. Если видишь, что есть сопротивление, что что-то не получается, не иди напролом. Нужно остановиться, а иногда и отступить, подумать. А уж потом, перегруппировавшись, снова идти вперед...

На самом деле я недостаточно организован. И не считаю это качество главным для человека, хотя, конечно, стараюсь какой-то системы придерживаться. Более важной считаю высокую степень ассоциативности мышления. В доказательствах я не слишком силен, но стараюсь быстро схватить существо, некий образ... Мне и с математиками легко разговаривать, потому что я всегда пытаюсь понять существо вопроса, не вникая в систему доказательств, ищу физический смысл, который можно найти в каждом уравнении. И в результате уравнение начинает просто «играть». Иногда я и сам не могу объяснить, как это происходит...

Отдыхать люблю так, чтобы можно было полностью отвлечься и расслабиться. Поэтому люблю рыбалку. В свое время ходил на лыжах, но это все же не то. Вроде бы и полезное занятие, и на свежем воздухе, но при этом все равно продолжаешь думать о своем... А вот на рыбалке думать о своем просто невозможно, потому что это азарт! Там думаешь

*Стихи – все реже. Расставанья – дольше...
Длиннее ночи, холодней заря...
А сердце все чувствительнее к фальши,
Бытующей, по правде говоря.*

*Трудней противоборствовать несчастью,
Прощаться с другом и прощать врага.
И все нужней насыщенный хлеб участия,
Тепло и свет родного очага.*

2018 г.

о червячках, где пробурить, как рыбу обмануть. И все задачи, все муки временно отступают.

В спорте мне всегда нравились игровые, командные виды. Там каждый разыгранный мяч – это маленькая победа или, наоборот, поражение. Эмоции каждую минуту! А вот лыжи и бег на длинные дистанции – совсем другое. Зато там воспитывается реакция, умение быстро перестроиться, там учишься терпеть. Преодолевать себя. Ведь, как известно, самая главная победа – над самим собой.

*Нам жить бы дальше, но дозорит
Над жизнью смерть:
«Мemento мори!»
Пусть жизнь друзей,
учеников нас не позорит,
И в их трудах мы продолжаем спорить.
Так будем мы горды, что есть ученики!
И в этом жизни смысл, а не в сонетах,
И как бы ни были сомненья велики,
Потомки в их трудах найдут ответы.*

2020 г.

